БИБЛИОТЕКА
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ АНТИКВАРИАТА
ASG

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

РУССКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО АВТОМОБИЛИ ФИАТ

БИБЛИОТЕКА
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ АНТИКВАРИАТА
ASG

СТОЛИЦА И УСАДЬБА

№ 32. ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВТОРОЙ. 15 АПРѢЛЯ 1915 года. ПЕТРОГРАДЪ.

КАМЕННООСТРОВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ ВЪ ПРОШЛОМЪ.

Исторію этой улицы нужно вести съ того времени, какъ появился нынѣшній Троицкій, въ то время, конечно, мостъ на баркахъ. Мостъ этотъ былъ устроенъ по желанію Александра I, который, полюбивъ Каменноостровскій дворецъ своего отца, жилъ въ немъ во время своего пребыванія въ Петербургѣ, съ ранней весны до поздней осени. Переправляться черезъ Неву приходилось на шлюпкахъ, что, особенно въ пасмурную и вѣтреную погоду, было неудобно.

Нынѣшняя Садовая улица заканчивалась тупикомъ, упираясь въ заборъ Императорскихъ садовъ, которые занимали все нын-

НА КАМЕННООСТРОВСКОМЪ ПРОСПЕКТѢ ВЕСНОЙ
въ 80 годахъ прошлаго столѣтія. Рис. изъ современной „Нивы".

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ АНТИКВАРИАТА

...во между нынѣшними Фонтанкою и Екатерининскимъ каналомъ—съ одной стороны, и Итальянской улицею и Мойкою—съ другой. Эти сады, правда, съ теченіемъ времени, вслѣдствіе постройки Павломъ I для себя лично Михайловскаго (нынѣ Инженернаго) замка и Александромъ I—Михайловскаго дворца для своего брата Великаго Князя Михаила Павловича—уменьшились въ своемъ размѣрѣ, но проѣздъ черезъ нихъ на Марсово поле открылся только въ первый годъ царствованія Николая I для траурной церемоніи съ прахомъ Александра Павловича.

Съ устройствомъ Троицкаго моста обратили вниманіе и на мѣстность, прилегавшую къ нему на Петербургской сторонѣ.

Александровскаго парка не было, онъ появился во второй половинѣ 40-хъ годовъ XIX столѣтія. Около Петропавловской крѣпости и Кронверка было незастроенное и незамощенное пространство. Тучи пыли ходили здѣсь при каждомъ порывѣ вѣтра и петербуржцы звали эту мѣстность „Петербургской Сахарой".

Еще во времена Петра Великаго здѣсь, на протяженіи отъ воротъ Петропавловской крѣпости до Троицкаго собора, существовала нарочно устроенная для удобства проѣзда „бревенчатая" дорога, такая, какая и въ наши дни устраивается по болотнымъ лѣсамъ; при ѣздѣ по ней экипажъ скачетъ словно по клавишамъ. Эта деревянная мостовая просуществовала весь XVIII вѣкъ.

За церковью Троицы Каменноостровскій проспектъ представлялъ обычную немощеную проселочную дорогу, шедшую между огородами да маленькими домишками, скрывавшимися за плетенями изгородями. Только одна постройка съ издавна привлекала вниманіе—нынѣшній Александровскій лицей. Въ концѣ царствованія Елизаветы Петровны, здѣсь была дача двухъ бароновъ, сначала Штейна, а потомъ Вольфа, англійскаго консула. Кромѣ барскаго дома и большого сада, разбитаго по всѣмъ правиламъ садового искусства, здѣсь была суконная фабрика, одна изъ первыхъ петербургскихъ фабрикъ. Участокъ барона Вольфа былъ громадный, онъ начинался у Карповки, недалеко отъ Невки. Вульфовы улицы напоминаютъ современному петроградцу о баронѣ Вольфѣ или Вульфѣ, первомъ владѣльцѣ этой мѣстности.

Екатерина II пріобрѣла участокъ у барона и въ зданіи бывшей суконной фабрики открыла „Успенный домъ", гдѣ ежегодно два раза—осенью и весною производилась безплатная прививка оспы... При Александрѣ I „Успенный домъ" уничтожили, а его постройки приспособили подъ Александровскій Сиротскій домъ, который въ 1844 году уступилъ по волѣ Николая I свои помѣщенія для Императорскаго Александровскаго Лицея.

Трехъэтажное каменное зданіе Императорскаго Лицея, долгое время, подобно маяку, возвышалось въ этой незаселенной мѣстности.

Но несмотря на удобство сообщенія и даже на освѣщеніе Каменноостровскаго проспекта, онъ долгое время упорно не хотѣлъ превратиться въ городъ и современные петроградцы еще помнятъ тѣ аллеи изъ кротегуса, которыя были по бокамъ его, тѣ безконечные огороды съ капустою и прочими овощами, которые тянулись по обѣ стороны проспекта изрѣдка прерываемые полуразвалившимися деревянными дачами. Земля по Каменноостровскому проспекту стоила очень дешево, но охотниковъ покупать не находилось и билетики съ извѣщеніемъ: „сія земля продается" по многу лѣтъ красовались на заборѣ огородовъ.

„Бриліантовая вилла" на мѣстѣ бывшей дачи сперва кн. Куракина, а потомъ креза лѣсной торговли купца Громова, одно время хотѣла конкурировать со знаменитыми „Минерашками Излера." Такъ петербуржецъ окрестилъ свое любимое лѣтнее увеселеніе „Минеральныя воды въ Новой деревнѣ". „Бриліантовая вилла" находилась на полъ-пути, но петербуржецъ проѣзжалъ мимо, не заглядывая въ ея роскошный садъ, стремясь къ своему любимцу, къ Ивану Ивановичу Излеру, угощавшему и „Народными праздниками", и „Карнаваломъ въ Венеціи", и „Итальянскими ночами", первому насадившему и шансонетку, и оперетку...

П. С.

НАТАЛЬЕВКА. ВИДЪ ДОМА ИЗЪ ПАРКА. Собств. фотогр. „Ст. и Ус.".

Перепечатка статей и рисунковъ безъ указанія источника воспрещается; перепечатка портретовъ и группъ вообще воспрещается. Законъ 20 марта 1911 года.

НАТАЛЬЕВКА.

(*Харьковской губ. Богодуховскаго уѣзда им. И. П. Харитоненко*).

Среди барскихъ помѣщичьихъ усадебъ Харьковской губерніи есть много старинныхъ, пережившихъ нѣсколько поколѣній, есть дворцы, помнящіе блестящій вѣкъ Екатерины и Александра—частью вполнѣ сохранившіеся и поддерживаемые ихъ нынѣшними владѣльцами (какъ напр. „Мерчикъ" бывш. Шидловскихъ, нынѣ Духовскаго, и „Михайловка" А. В. Капнистъ),—частью заброшенные, полуразрушенные, съ дивными залами, которыми пользуются, какъ конюшнями или закромами для ссыпки зерна, и гдѣ такими обидно-странными кажутся, въ этомъ сочетаніи, великолѣпныя изразцовыя печи и осыпающаяся роспись стѣнъ („Константіевка" бывш. Донецъ-Захаржевскаго, „Славгородокъ" кн. Голицыной, „Хотѣнь" бывш. гр. Строганова и др.)—угрюмо и гордо умирающіе великаны![1]).

Но есть и новыя усадьбы, часто носящія совершенно иной характеръ, но живо свидѣтельствующія о томъ, что и у нашихъ современниковъ есть стремленіе сдѣлать жизнь въ деревнѣ не только комфортабельной, но и красивой.

[1]) Заимствовано изъ матеріаловъ добытыхъ экспедиціей графа Н. В. Клейнмихеля и Г. К. Лукомскаго по Харьковской губерніи, предпринятой лѣтомъ 1914 года, съ цѣлью изученія усадебъ.

БИБЛИОТЕКА
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ АНТИКВАРИАТА
IASH

Стремленіе къ соединенію красотъ природы съ ореніемъ рукъ человѣческихъ для полученія кра-ты совершенной—какъ утверждалъ еще Гоголь—лжно быть особенно цѣнно. Пріятно отмѣтить, что не только въ вѣкъ „Ляличей", „Кускова" и „Грузина", но и въ наши дни во имя этой культурной красоты тратится много усилій и средствъ, а въ результатѣ неудобный оврагъ, частью поросшій дубовымъ лѣскомъ съ лужицей на днѣ его, обращается въ уютный тѣнистый паркъ съ рыбными прудами;

НАТАЛЬЕВКА. ПЛОДОВЫЙ САДЪ. Собств. фотогр. „Ст. и Ж.".

или—песчаный бугоръ надъ низкимъ лугомъ покрывается англійскими цвѣтниками и газонами, тамъ и сямъ появляются живописные мостики и бѣлѣютъ среди зелени колонны бесѣдокъ...

Примѣрами такихъ недавно возникшихъ усадебъ Харьковской губ. могутъ служить: „Кекино" Лоренцъ-Эблингъ, „Тростянецъ" и отчасти „Шаровка" Ю. Л. Кенига, „Низы" Д. Суханова, „Лютовка„ гр. Н. В. Клейнмихель и „Натальевка" И. П. Харитоненко.

Въ сѣверной лѣсистой и вообще болѣе живописной части Харьковской губерніи въ Богодуховскомъ ея уѣздѣ у опушки сосноваго лѣса, на откосѣ бѣлаго песчанаго холма, въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія возникла новая усадьба, основанная И. Г. Харитоненко. Названа она была „Натальевкой" въ честь младшей дочери Павла Ивановича — Наталіи Павловны, нынѣ свѣтлѣйшей кн. Горчаковой.

Двухъэтажный просторный домъ, съ опоясывающимъ его кругомъ балкономъ, архитектурой своей отразившій эпоху и какъ бы объединившій швейцарское chalet и англійскій cottage, увитый зеленью—сначала казался страннымъ въ этомъ царствѣ песковъ, но проходитъ нѣсколько лѣтъ упорныхъ усилій, и пески отошли далеко! На мѣстѣ ихъ уже газоны и цвѣтники, аллеи и фонтаны, подстриженный кустарникъ; дубовая роща обратилась въ паркъ съ удобными дорожками и мостиками, а съ другой стороны дома свѣжей зеленью ощетинилась бодрая поросль молодыхъ сосенокъ; внизу зеленымъ душистымъ ковромъ раскинулся лугъ за маленькой, но живой безымянной рѣченкой, а дальше—безконечная лѣсная даль.

„Натальевка" сдѣлалась любимымъ мѣстомъ „жизни въ деревнѣ" всей семьи Харитоненко — поэтому лѣтомъ здѣсь всегда людно и оживленно.

Владѣльцы вновь возникшей усадьбы очень любятъ животныхъ; и вотъ съ одной стороны, нынѣ покойный, Пав. Иван. Харитоненко, страстный охот-

БИБЛИОТЕКА
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ИНСТИТУТ
АНТИКВАРИАТА
ASG

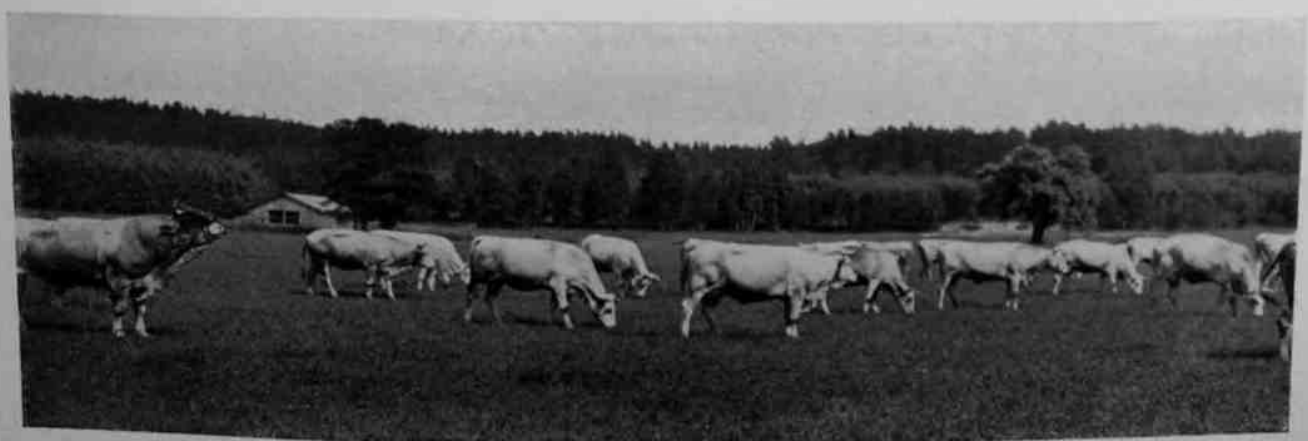
НАТАЛЬЕВКА. ГАЗОНЫ ПЕРЕДЪ ДОМОМЪ.

никъ, проявляетъ трогательную заботливость по отношенію къ дикимъ обитателямъ окрестныхъ лѣсовъ и луговъ и постепенно заселяетъ ихъ дичью, доселѣ тамъ не водившейся.

Устраивается великолѣпная „фазанерія", козлятникъ для разведенія дикихъ козъ и оленей и своего рода звѣринецъ въ лѣсу, съ дикими кавказскими кабанами, волкомъ и парой медвѣдей, а одно время въ усадьбѣ даже появилась, общая любимица, молодая ручная львица.

Подъ фазаній питомникъ отведена часть парка, въ самомъ концѣ его, обнесенная высокой оградой съ металлической сѣткой, которая, охраняя питомникъ отъ мелкихъ четвероногихъ хищниковъ, не позволяетъ разбѣгаться неопытной молодежи.

Здѣсь среди зелени, хвойной и лиственной поросли, живутъ и размножаются строго подобранные представители разныхъ фазаньихъ породъ: уроженцы Кавказа и Туркестана, красивые, отливающіе темной бронзой и краснымъ золотомъ пѣтухи (такъ называемый — золотой фазанъ) быстро пробѣгаютъ у ногъ вслѣдъ за своими самками, болѣе скромно оперенными; съ шумомъ взлетаетъ и спѣшитъ укрыться въ чащѣ пугливый „бѣлый фазанъ" и со всѣхъ сторонъ доносится характерное попискиванье многочисленныхъ, еще сѣренькихъ, цыплятъ. Фазаньи самки оказались очень ненадежными матерями и ихъ птенцы обыкновенно высиживаются въ особыхъ домикахъ „живыми инкубаторами" — добросовѣстными индѣйками, которыхъ здѣсь цѣлый штатъ. Характерно, что



БИБЛИОТЕКА
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ АНТИКВАРИАТА

...цы, быстро оперяясь, начинают ...влять полную самостоятель-...ь и уже на шестой день пы-таются подниматься на воздухъ.

Подъ бдительной охраной „фазанмейстера" и его помощниковъ, сотни и часто тысячи молодыхъ цыплятъ днемъ пасутся на лугу, а подъ вечеръ происходитъ очень интересное, сопряженное съ пискомъ и шумомъ, кормленіе всей этой массы хорошенькихъ фазанятъ, и возвращеніе домой въ ограду.

Въ цѣляхъ охраны молодыхъ фазановъ отъ ихъ злѣйшихъ враговъ—различныхъ пернатыхъ хищниковъ, фазанмейстеры объявили послѣднимъ жестокую войну. Но хищники умны и осторожны, не подпускаютъ на выстрѣлъ и поэтому прибѣгаютъ къ капканамъ съ приманкой въ видѣ бѣлаго цыпленка въ клѣткѣ, а также и къ слѣдующему своеобразному пріему.

На открытомъ мѣстѣ оставляютъ привязаннаго къ чему нибудь цѣпью большого стараго филина—на свободѣ злѣйшаго врага коршуновъ и ястребовъ. Залетный хищникъ, замѣтивъ врага, не можетъ упустить случая сразится съ нимъ и, дѣлая большіе круги, быстро спускается изъ поднебесья; въ свою очередь и филинъ, проявляя безпокойство, ложится на спину и, урожающе выставивъ свои когти, готовится къ бою. Этой минутой пользуется притаившійся подъ деревомъ охотникъ и мѣткій выстрѣлъ рѣшаетъ участь коршуна. При фазанеріи есть и еще одинъ плѣнникъ—пойманный капканомъ большой орелъ.

Къ осени возмужавшее молодое поколѣніе фазановъ разлетается по окрестнымъ лѣсамъ, гдѣ скоро совершенно дичаетъ.

* * *

Натальевка скоро сдѣлалась и культурнымъ центромъ края.

Изъ Швейцаріи, Даніи и Голландіи выписываются тысячные, премированные производители, строятся птичники, коровники, манежи и конюшни и скоро раціонально поставленное племенное хозяйство и птицеводство смѣло сможетъ служить образцомъ не только въ предѣлахъ нашего отечества.

НАТАЛЬЕВКА. СТАРИННЫЕ АНГЛІЙСКІЕ ЧАСЫ.

Питомцы Натальевскаго коннаго завода достаточно извѣстны на московскихъ бѣгахъ.

Рядъ высшихъ наградъ и золотыхъ медалей всѣхъ крупныхъ россійскихъ выставокъ скотоводства и сельскаго хозяйства, обычные посѣщенія Натальевки экскурсіями спеціалистовъ, какъ отечественныхъ, такъ и зарубежныхъ—подтверждаютъ высказанную выше мысль [1]).

На близлежащихъ лугахъ, гдѣ лунной ночью или рано утромъ можно видѣть небольшія группы робкихъ косуль—Даніэлей—днемъ мирно пасутся великолѣпныя стада сементаловъ и швицовъ; цѣлыя стаи сѣренькихъ, пугливыхъ фазаньихъ птенцовъ шмыгаютъ въ травѣ и кустахъ подъ присмотромъ своихъ нарѣченныхъ матерей—глуповатыхъ индѣекъ, озабоченныхъ дикой юркостью своихъ птенцовъ, а съ птичьяго двора гулко несутся гортанные голоса громадныхъ породистыхъ красавцевъ-пѣтуховъ, различныхъ лонгшановъ, плимутроковъ и кукуде-малиновъ.

* * *

Рядъ обычныхъ развлеченій молодежи, всегда процвѣтающій здѣсь спортъ: стрѣльба по движущимся цѣлямъ, рыбная ловля, экскурсіи верхомъ и на автомобиляхъ по окрестностямъ, и даже устраиваемая молодымъ Иван. Павл. Харитоненко скачки по всѣмъ правиламъ; интересная охота по пернатой дичи, облавы осенью на лисицъ, зайцевъ, козъ и пр., иногда и зимой на волковъ, явившихся полакомиться олениной—сдѣлали жизнь въ Натальевкѣ интересной, а главнымъ образомъ, конечно, всегда радушные и по русски хлѣбосольные хозяева способствовали тому, что Натальевку узнали и полюбили далеко за предѣлами губерніи.

---

[1]) Ежегодно Натальевка и сосѣднія имѣнія Харитоненко посѣщаются очередной группой студентовъ Московскаго Сельско-хозяйственнаго Института, во главѣ съ ихъ профессорами. Въ 1912 году тамъ была экскурсія германскихъ агрономовъ въ 50 человѣкъ, которые откровенно заявляли, что не ожидали видѣть въ Россіи подобно поставленныхъ хозяйствъ.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ АНТИКВАРИАТА

Осенніе облавы бываютъ обыкновенно очень людны: ...никовъ съѣзжается человѣкъ 40—50 и весело и ...мѣтно идутъ эти ...сколько дней.

Обыкновенно наканунѣ—съѣздъ гостей, сборы и наставленія не искушеннымъ, разговоры о зарядахъ и калибрахъ; утромъ первые загоны, различные забавные случаи и обмѣнъ впечатлѣніями за завтракомъ въ лѣсу, гдѣ на полянѣ такъ необычно бѣлѣетъ длинный сервированный столъ.

Конфузится новичекъ, уложившій фазанью курицу, принявъ ее второпяхъ за самца, или выпустившій свой зарядъ по косулѣ безъ рожекъ.

Потомъ опять распредѣленіе по номерамъ, бѣгаютъ озабоченно егеря, голоса сотни загонщиковъ, наконецъ выстрѣлы и снова случаи и разсказы безъ конца...

Чистый осенній воздухъ, насыщенный запахомъ хвои—общее приподнятое настроеніе, обыкновенно удачная охота,—и день прошелъ незамѣтно даже для не охотника.

Вечеромъ отдыхаютъ за игрой въ карты и на биллiардѣ, молодежь устраиваетъ импровизированный концертъ, а рано утромъ опять на охоту, уже въ другомъ лѣсу.

Въ облавахъ иногда принимаютъ участіе и дамы, и часто многіе трофеи изъ длиннаго ряда косуль, лисицъ, зайцевъ и длиннохвостыхъ золотыхъ или серебристо - бѣлыхъ фазановъ, въ порядкѣ разложенныхъ на площадкѣ передъ домомъ, принадлежатъ имъ.

Этой эффектной картиной обыкновенно заканчивается охота.

Егеря въ порядкѣ разложили дичь и выстроились тутъ же рядомъ.

Оживленной толпой во главѣ съ хозяиномъ собираются охотники, отыскиваютъ „свои жертвы", сравниваютъ, вспоминаютъ и еще разъ поздравляютъ счастливцевъ. Послѣ этого гости начинаютъ разъѣзжаться, поблагодаривъ хозяевъ, увозя воспоминанія и въ кузовахъ экипажей и автомобилей вещественныя доказательства своихъ охотничьихъ успѣховъ.

* * *

НАТАЛЬЕВКА. ЦЕРКОВЬ.

Рис. перомъ В. И. Каразина.

Характерно для усадьбы обиліе цвѣтовъ и свѣжей зелени.

По условіямъ мѣстнаго грунта—песчанаго, частью насыпного черноземнаго — при самой усадьбѣ были построены только оранжереи, а плодовый садъ пришлось устроить въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нея. Для этого былъ использованъ оврагъ, почти правильной полукруглой формы. На прилагаемомъ снимкѣ видны спускающіеся амфитеатромъ террасы съ каменными стѣнами и посадками карликовыхъ сортовъ различныхъ плодовыхъ деревьевъ.

Въ самое послѣднее время усадьба обогатилась еще одной достопримѣчательностью.

НАТАЛЬЕВКА. ЦЕРКОВЬ.

Собств. фотогр. „Ст. и Ус.".

Это небольшая каменная церковь, въ духѣ древне - русскихъ сѣверныхъ храмовъ, построенная по проекту академика А. В. Щусева—церковь-музей.

Привѣтливая и уютная, живописная въ своемъ праздничномъ нарядѣ — скромно, какъ многіе древніе храмы, бѣлѣетъ она на полянѣ, среди молодыхъ сосенокъ, и ея темно-синяя глава почти не видна издали. Наивностью народной сказки и преданіемъ старины вѣетъ отъ мило задуманныхъ деталей, отъ скульптурныхъ украшеній русско - романскаго характера, отъ мѣдно кованныхъ вратъ главнаго входа, отъ хитраго плетенія желѣза оконныхъ рѣшетокъ, совершенно оригинальной звонницы, перекрытой золотымъ шатромъ; своеобразный ростовскій перезвонъ еще усиливаетъ это впечатлѣніе [1]).

Внутри церковь производитъ то же впечатлѣніе интимной уютности и полна тихаго молитвеннаго на-

[1]) Еще на дняхъ мнѣ довелось видѣть хорошо выполненную модель этого храма въ вестибюлѣ музея Александра III, гдѣ она, очевидно, находится временно.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ АНТИКВАРИАТА

оенія. Еще больше вѣетъ стариной и совершенно ываешь, что это новый храмъ, да и не удивительно! Всѣ иконы, утварь, плащаница, лампады и паникадила, ковры и даже изразцовая, бѣлая съ синимъ, печь въ ризницѣ, являются подлинниками милой старины, чуждой шаблона, умѣло и любовно собранными въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, любящими ее владѣльцами Натальевки.

Художникъ А. И. Савиновъ, украсившій росписью стѣны и своды внутри храма, постарался проникнуться настроеніемъ древне-фресковой живописи „Спаса-Нередицы" и „Ѳерапонтова монастыря" и тѣмъ способствовалъ идеѣ, легшей въ основаніе всего сооруженія.

Среди извѣстныхъ собраній древне-русской иконописи, собранное въ Натальевкѣ занимаетъ видное мѣсто, какъ по качеству и „раритетности" отдѣльныхъ образцовъ, такъ и по тому общему художественному впечатлѣнію, которое производятъ эти chef d'oeuvr'ы русской религіозной живописи, эти наши Джотто и Джоттисты [1]).

К—в.

[1]) Часть иконъ собранія Харитоненко была выставлена на „Выставкѣ иконописи и художественной старины" при Съѣздѣ Художниковъ въ Петербургѣ, въ 1911—1912 г., и въ Москвѣ въ дни 300-лѣтняго юбилея дома Романовыхъ. Общее вниманіе обратили на себя: „чинъ" изъ 9-ти большихъ иконостасныхъ иконъ Новгородскаго письма XV в. и, такъ называемый, „Деисусъ". Общая стоимость всѣхъ древнихъ иконъ храма—около 150.000 руб.

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ВПЕЧАТЛѢНІЙ.

ПРИНЦЕВЫ ОСТРОВА.

„Бір біләто гидиш гельмек" (одинъ билетъ туда и обратно)—обратился я къ толстому турку—кассиру на маленькой плавучей пристани, прилѣпившейся къ мосту Галата, въ Константинополѣ. У пристани покачивался пароходъ, поддерживающій сообщеніе Константинополя съ Принцевыми островами.

Было ясное солнечное лѣтнее утро. На пароходѣ немного публики: по утрамъ ѣдутъ больше съ острововъ въ городъ. Я поднялся на верхнюю палубу парохода; оттуда видна вся залитая солнцемъ Пера и Галата, мостъ съ настилкой въ видѣ клавишъ фортепіано, прыгающихъ при проѣздѣ экипажа, толпы турокъ, море красныхъ фесокъ, наша „Королева Ольга" у пристани; тамъ же ослѣпительно бѣлый румынскій пароходъ, снующіе по всѣмъ направленіямъ пароходики и каюки, медленно ползущія неуклюжія барки. Крики и шумъ.

Послѣ свистка, оглушительнаго и воющаго, пароходъ даетъ задній ходъ и затѣмъ, огибая полуостровъ съ Сералемъ, выходитъ въ Мраморное море. Погода дивная: солнце свѣтитъ мягко, вода нѣжная, голубоватосѣрая. Очень красивъ выходъ въ Мраморное море мимо Константинополя; понемногу всѣ зданія,—вблизи приземистыя,—дѣлаются выше, мечети съ ихъ легкими минаретами рѣжутся въ голубомъ воздухѣ, „Султанъ Ахметъ", „Баязетъ"—понемногу выдвигаются изъ массы зданій. Надъ всѣми царитъ чудное созданіе Юстиніана „Ая-Софія"—Софійскій храмъ. Конечно, издали онъ гораздо эффектнѣе, чѣмъ вблизи, со стороны тѣхъ грязныхъ переулковъ, которые окружаютъ это величайшее твореніе VI вѣка.

Отъ Константинополя до Принцевыхъ острововъ, примѣрно, верстъ 20, и пароходъ идетъ часа 1½. Сначала онъ останавливается у очень возвышеннаго и холмистаго острова Проти, всѣ берега котораго окаймлены цѣлымъ рядомъ нарядныхъ дачъ. У берега играютъ дѣти, у пристани кучка народа, ѣдутъ на слѣдующій большой островъ Принкипо. Еще издали видно, что весь островъ покрытъ зеленью, мягкими шапками пиній, подъ сѣнью которыхъ расположены многочисленныя дачи. На самомъ берегу—большія гостиницы съ верандами.

* * *

Только покажешься изъ гостиницы, обступаетъ цѣлая масса погонщиковъ муловъ: надо взобраться на одного изъ осликовъ, меланхолично стоящихъ здѣсь же; извощиковъ тутъ не полагается. Въ теченіе трехъ часовъ я объѣхалъ весь островъ. Дорога идетъ вдоль берега. Лазуревое, слюдно заснувшее, море, живописныя высоты, мягкія дали, удивительно сочная пушистая зелень пиній. Очень часто попадаются нарядныя дачи; въ цвѣтникахъ ездятъ дѣти. Осликъ идетъ медленно, слегка понуря голову и пошевеливая ушами. Эти животныя и здѣсь такіе же симпатичныя, милыя, любимцы дѣтей. Ослики Египта нѣсколько крупнѣе здѣшнихъ и элегантнѣе, всегда выстрижены какими то фестонами и увѣшаны побрякушками и бусами...

Завтракаютъ въ небольшомъ греческомъ ресторанѣ на берегу; съ балкона—чудесный видъ на Мраморное море, горизонтъ широкій; вдали, въ туманной полосѣ, чувствуется присутствіе Константинополя. Лакей грекъ, въ грязномъ фракѣ и отвратительномъ передникѣ, принесъ мнѣ на захватанной пальцами тарелкѣ какую то черную завитушку, обильно политую томатовымъ соусомъ, изъ-подъ котораго причудливыми змѣйками выходило зеленое оливковое масло. Прикоснуться къ этому созданію греческой кухни я не рѣшился. Послѣ двухъ-трехъ неудачныхъ пробъ (меню было написано по-гречески), я прибѣгнулъ къ спасительной „парѣ яицъ въ смятку", названіе которыхъ по-турецки „юмурта" и по-гречески „авга-ріа" я вызубрилъ наизусть и всегда прибѣгалъ къ нимъ въ затруднительныя минуты жизни.

Отель недурной, но и не дешевый. Комната съ балкономъ на море—20 фр. (съ пансіономъ). Прислуга интернаціональная, больше греки и итальянцы.

Жизнь на Принцевыхъ островахъ очень тихая и однообразная. По утрамъ пароходы набираютъ дачниковъ и отвозятъ ихъ въ городъ; остаются лишь дамы и дѣти. Къ обѣду пароходы привозятъ всѣхъ обратно. Вечеромъ, когда наступаетъ прохлада, всѣ идутъ гулять по улицамъ и аллеямъ вдоль берега, заполняютъ въ многочисленныя и дѣйствительно очень хорошія brasserie, гдѣ играютъ недурные оркестрики. Южная ночь разомъ вступаетъ въ свои права, на небѣ загораются крупныя звѣзды. Всѣ ложатся спать рано.

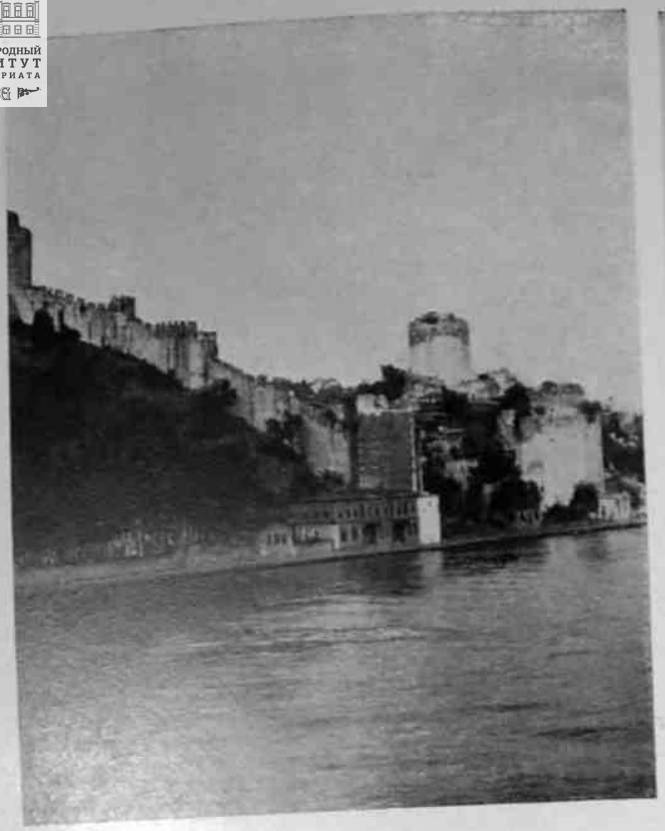
Послѣ двухдневнаго мирнаго и тихаго пребыванія въ этомъ чудномъ мѣстѣ, я ранимъ утромъ сѣлъ на пароходъ, уже биткомъ набитый турецкими джентльменами въ фескахъ, ѣдущими на службу въ городъ. Пароходъ подходитъ по дорогѣ къ 2—3 другимъ островамъ, забирая обычныхъ утреннихъ пассажировъ.

Направо остается тотъ островъ, на который еще недавно турки свезли изъ города всѣхъ знаменитыхъ Константинопольскихъ собакъ. Бѣдныя собаки! Онѣ такъ „шли" къ узкимъ грязнымъ улицамъ Галаты, онѣ цѣлыми днями лежали на тротуарахъ, попадались подъ ноги снующей толпѣ, стояли, умильно поглядывая на мясныя лавки и харчевни. Онѣ были поистинѣ незамѣнимыми санитарами туземной части города, уничтожая тѣ отбросы, которые выбрасывались тутъ же на улицы. Небольшія, больше рыженькія, днемъ лежали онѣ, свернувшись комочками, и надо было очень осторожно идти по тротуару, чтобы не наступить на одну изъ нихъ. Зато по ночамъ собаки бодрствовали и стерегли свои кварталы, нерѣдко оглашая тишину отчаяннымъ лаемъ. Я не могу теперь представить себѣ Константинополя безъ его собакъ, какъ не могу вообразить Венеціи безъ голубей Сп. Марка, Неаполя—безъ неаполитанскихъ попрошаекъ и Египта—безъ пирамидъ.

СМИРНА.

„Чихачевъ" медленно входилъ на Смирнскій рейдъ. Въ то время Смирна была заинфицирована. Насъ остановилъ дежурный турецкій пароходъ и собрался вести между нимъ. Подошелъ еще какой то закоптѣлый турецкій грузовикъ, который за-одно съ нами хотѣлъ пробраться въ Смирну. „Чихачевъ" любезно предоставлялъ ему идти впереди, вслѣдъ за дежурнымъ пароходикомъ; „турокъ" не соглашался, отсвистывался и отмахивался. Мы продолжали настаивать на своемъ, и нѣкоторое время спокойныя воды Смирнскаго рейда оглашались дикимъ ревомъ двухъ пароходовъ. Къ нимъ присоединился еще дежурный, которому, очевидно, надоѣло ждать окончанія препирательствъ. Но нашего капитана переупрямить было невозможно, и „турокъ", забурливъ винтомъ, выбрасывая кучи дыма и сажи, пошелъ медленно за своимъ вожатымъ. Мы скромно шли поодаль. Въ бинокль я видалъ, какъ на капитанскомъ мостикѣ толстый капитанъ, въ красной фескѣ, перебѣгалъ съ борта на бортъ. Вдругъ „турокъ" снова завсшлъ и остановился. Мы застопорили также. Видно было, какъ на „туркѣ" поднялась суматоха. Оказалось, что дежурный пароходъ напалъ грузовикъ

БИБЛИОТЕКА
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ АНТИКВАРИАТА
ASG



ВЪЕЗДЪ. КРѢПОСТЬ РУМЕЛИ-ГИЗАРЪ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. МЕЧЕТЬ СУЛТАНЪ-ВАЛИДЭ.

проѣзда на всѣхъ тутъ тянулся объ нее, но мина, къ счастью, не взорвалась—она была турецкая! Послѣ этого дежурный пароходикъ, какъ бы боясь, чтобы ему за такую хорошую „проводку" не намяли бы бока, пискнулъ и куда то моментально скрылся. Остальной путь мы сдѣлали благополучно. Обгоняя турецкій грузовикъ, мы имѣли возможность видѣть, какъ толстый капитанъ, въ красной фескѣ, стоя на мостикѣ, грозилъ намъ кулаками...

* * *

Смирна лежитъ на берегу полукруглой бухты, поднимаясь на окружающія высоты. Красивая набережная, очень нарядная, оживленная, имѣющая совсѣмъ европейскій видъ, съ большимъ движеніемъ пѣшеходовъ, парныхъ извощиковъ и ватагами конки.

Отъ набережной идутъ внутрь города грязныя улички, до того узкія, что двумъ извощикамъ нельзя разъѣхаться.

Смирнскій базаръ напоминаетъ всѣ базары Востока и Юга: Константинопольскій „Бедестанъ", Каирскій „Муски", Тунисскій „Сукки". Тѣ же безконечные кривые закоулки, проходы и коридоры. Торговцы самыхъ разнообразныхъ восточныхъ національностей. Повсюду тѣснота, духота и грязь.

Я прошелъ по знакомой мнѣ дорогѣ за городъ къ Караванному мосту. Навстрѣчу попадались вереницы с верблюдовъ, гордо поднявшихъ головы, привязанныхъ одинъ за другимъ. Караванный мостъ называется такъ потому, что по немъ проходитъ дорога, по которой изъ глубины Азіи идутъ въ Смирну караваны. Мостъ надъ ручьемъ Мелесъ, на берегахъ котораго, какъ говорятъ, родился Гомеръ. Въ этотъ мой пріѣздъ въ ручьѣ было много воды, и мнѣ съ трудомъ удалось устроиться на двухъ камняхъ, чтобы снять одинъ изъ самыхъ красивѣйшихъ видовъ...

Главная улица Смирны — „Французская", довольно тѣсная, но съ хорошими европейскими магазинами. Въ одной изъ посудныхъ лавокъ я увидѣлъ своего земляка—большой тульскій самоваръ съ трубой, вставленной въ конфорку...

На этой улицѣ царитъ цѣлый день необычайное оживленіе. Пестрая и шумливая толпа туземцевъ проходитъ по ней. Колышатся ряды красныхъ фесокъ. На каждомъ шагу торговцы съ ручными лотками, наполненными различной туземной снѣдью. Медленно идутъ продавцы съ навѣшанными на плечи коврами. Ковры также продаются въ просторныхъ прохладныхъ лавкахъ. Извощики, съ очень недурными выѣздами, съ трудомъ продвигаются въ толпѣ; поминутно щелкаютъ бичи. У тротуаровъ стоятъ нагруженные ослики; иногда, раздвигая пѣшеходовъ, идутъ верблюды, гордо неся свои головы. Масса лавокъ съ сапожнымъ товаромъ, цѣлыя гирлянды красныхъ туфель, сдѣланныхъ изъ цѣлаго куска кожи, безъ подошвы...

Мнѣ надо было послать въ Россію телеграмму; послѣ долгихъ исканій я очутился въ какомъ то тупикѣ, и нашелъ, наконецъ, „телеграфъ-ханэ". Толстый турокъ, сонный, изнемогающій отъ жары, на кое-какомъ французскомъ языкѣ допрашивалъ меня, гдѣ находится неизвѣстный ему городъ St.-Pétersbourg, и настоялъ, чтобы я все-таки написалъ слово Russie.

Смирна лежитъ у подножья горы Пагусъ; здѣсь интересны развалины древней генуэзской цитадели. Путь лежитъ по окраинным улицамъ, которыя незамѣтно ведутъ на гору. По дорогѣ встрѣчаются турки съ навьюченными осликами, женщины съ поклажей на головѣ. Чумазые дѣтишки играютъ на солнцѣ, въ пыли...

Дальше остается лишь извилистая, каменистая тропинка, которая приводитъ къ развалинамъ. Нѣкоторыя изъ нихъ сохранились

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. ВИДЪ СЪ ГАЛАТСКОЙ БАШНИ НА СТАМБУЛЪ.

БИБЛИОТЕКА
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ АНТИКВАРИАТА
ASG

нь хорошо. Съ вершины одной изъ башенъ открывается дивный ъ. Внизу Смирнскій заливъ, такой громадный, что въ немъ ли бы свободно собраться суда со всего міра. Ближе къ бухтѣ итъ масса судовъ всѣхъ національностей. Слышно, какъ гро-мыхаютъ цѣпи на лебедкахъ — идетъ лихорадочная нагрузка па-роходовъ. Маленькіе пароходы въ разныхъ направленіяхъ быстро пересѣкаютъ заливъ, оставляя за собою пѣнистый слѣдъ. Вид-на безконечно длинная полукруглая на-бережная, оживлен-ная, несмотря на сол-нечный жаркій день, магазины со спущен-ными шторами и да-лѣе ряды домовъ...

* * *

Возвращаясь съ горы, я зашелъ въ греческую церковь Св. Фотиніи. Очень просторная, она укра-шена внутри фрес-ками и замѣчательно краснвымъ иконостас-омъ. Цѣлый рядъ люстръ спускается съ потолка. Шла служба. Греческій священ-никъ гнусавымъ го-лосомъ небрежно про-износилъ ектенію, изъ-подъ короткой ризы видѣлись обтя-тыя брюки и нечи-щенные, рыжіе са-поги. Пѣвчіе, глав-нымъ образомъ улич-ные мальчишки, ора-ли во всю мочь, такъ что ушамъ было боль-но. Очевидно, греческія уши иначе устроены, чѣмъ наши. У свѣч-ного ящика, за которымъ стучали мѣдяками два ультра-носатыхъ и бородатыхъ „грекоса", шла оживленная торговля: прихожане покупали свѣчи, не похожія на наши — тонкія, мятыя, съ длинными хвостиками. На нѣкоторыхъ большихъ подсвѣчникахъ, вмѣсто обычныхъ отверстій для свѣчей, былъ попросту насыпанъ песокъ, въ который и втыкались свѣчи...

Подъ оглушительные крики „пѣвчихъ" которые вопили что то вродѣ нашего „Многая лѣта", толпа стала выходить изъ церкви.

Благодаря своему обширному рейду и желѣзнымъ дорогамъ, Смирна занимаетъ безусловно первое мѣсто въ малоазіат-ской торговлѣ.

Населеніе ея, увеличиваясь изъ года въ годъ, состоитъ въ настоящее время изъ 300—350.000 жителей. Больше всего грековъ, затѣмъ идутъ турки, за ними армяне, евреи и иностранцы, изъ послѣднихъ, главнымъ образомъ,—англичане и французы.

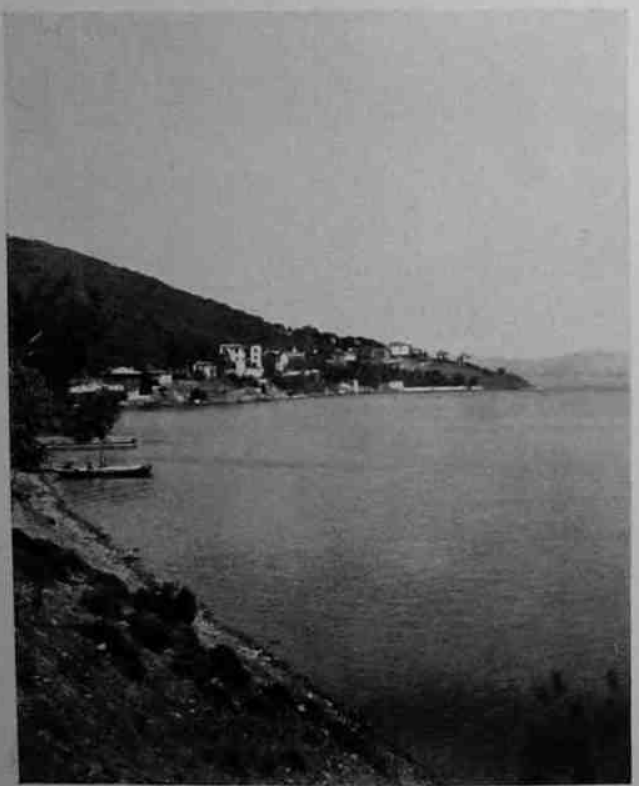
На пристани выгружаютъ строевой лѣсъ, черепицу, кирпичъ и другой строительный матеріалъ. Это главнымъ образомъ, и составляетъ предметъ ввоза. Вывозится же изъ Смирны — шелкъ, табакъ, ковры, оливковое масло, халва и проч.

* * *

На „Чидачкѣ" готовились къ отходу. Торопились доструить товаръ — ящики съ фигами. Впопыхахъ, одинъ ящикъ сорвался съ крюка, упалъ въ воду и медленно поплылъ: никто даже вни-манія на него не обратилъ.

СМИРНА. КАРАВАНЪ НА ОТДЫХѢ.

ПРИНЦЕВЫ ОСТРОВА. ОСТР. ПРИНКИПО.



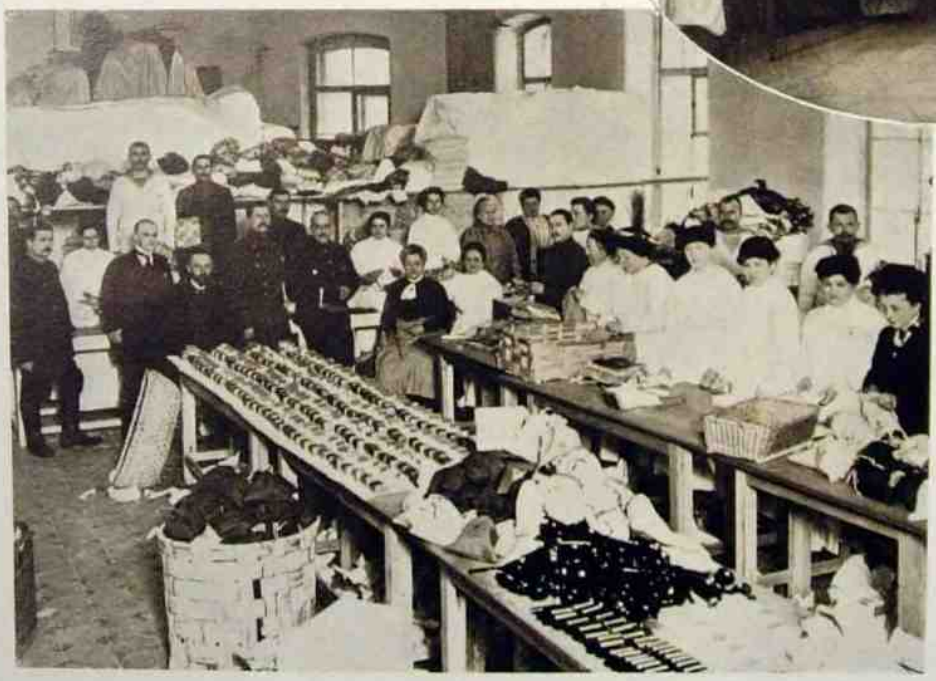
ПРИНЦЕВЫ ОСТРОВА. ТУРИСТЫ.

БИБЛИОТЕКА
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ АНТИКВАРИАТА
ASG

Жены запасныхъ во дворѣ Аничкова Дворца, передъ складомъ, въ ожиданіи пріема сшитаго бѣлья и выдачи матеріаловъ.

Собственный складъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

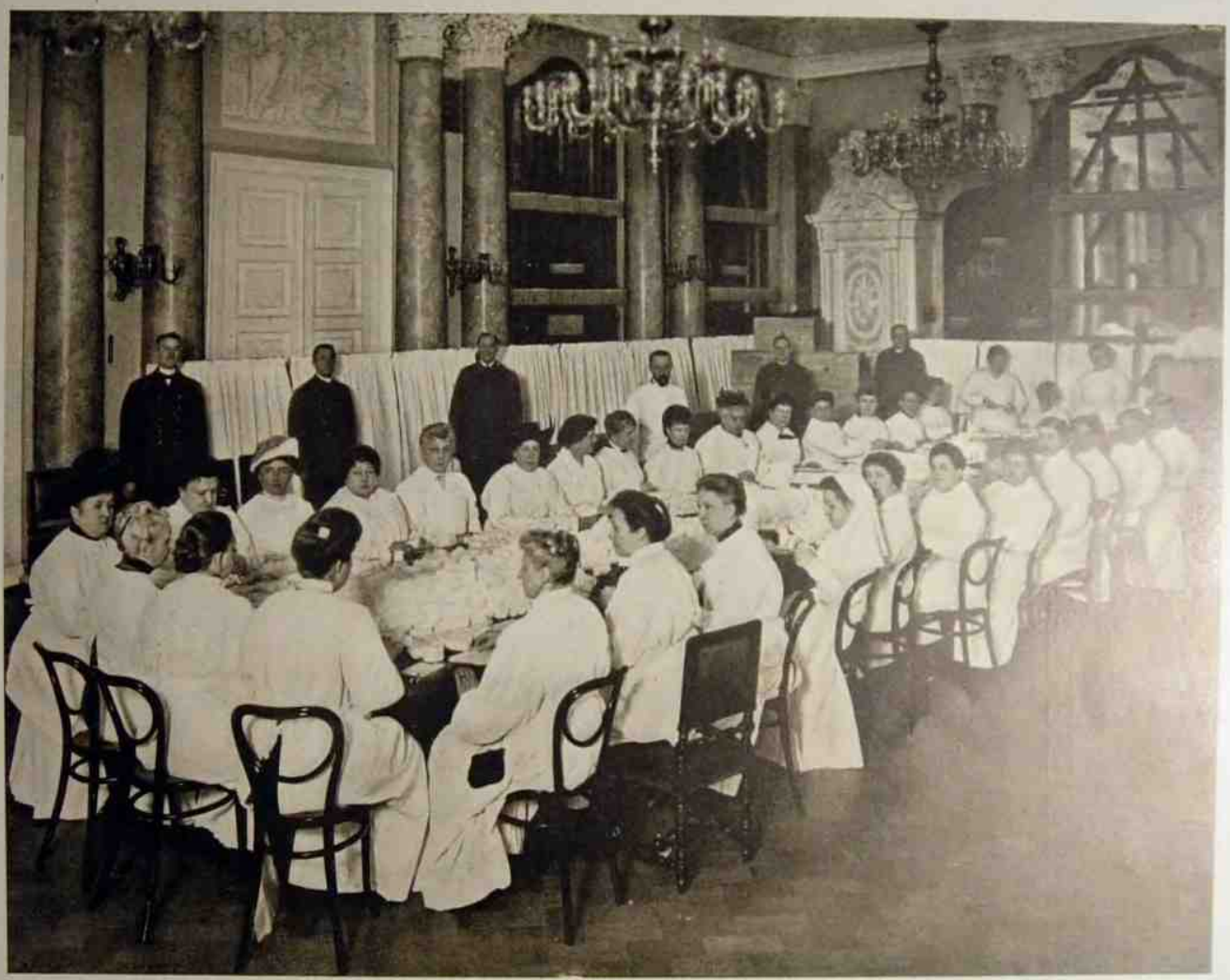
Раздача матеріаловъ женамъ запасныхъ и пріемъ отъ нихъ сшитаго бѣлья.



Заготовленіе кисетовъ и подарковъ для отправленія въ армію.

БИБЛИОТЕКА
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ АНТИКВАРИАТА
ASG

Собственный складъ Ея Императорскаго Величества
Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны



Заготов..ение бинтовъ въ Аничковомъ дворцѣ. Въ центрѣ Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна. Справа отъ нея: А. П. Арапова, барон. М. В. Штакельбергъ, П. А. Лазарева, М. А. Росславлева, граф. С. Н. Паленъ, граф. О. А. Голенищева-Кутузова, М. В. Пантелѣева, Герингросъ, барон. Д. К. Штакельбергъ, княг. О. П. Путятина, З. С. Толстая, М. И. Звегинцова, княг. Л. П. Оболенская, Е. А. Лесли, Е. Ф. Лесли, О. К. Юрьева, Е. М. Кристафовичъ, М. І. Скалонъ, княг. А. М. Мелнкова, А. А. Гринвальдъ, княг. С. М. Долгорукая, Н. С. Тимашева, О. В. Баранова, граф. В. Н. Перовская, граф. Е. А. Мусинъ-Пушкина, Э. Л. Казнакова, Ш. І. Бодиско, А. Е. Бибикова, Н. В. Безобразова, княг. Ю. Ф. Кантакузинъ-Сперанская, М. М. Скарятина, д-ръ Н. А. Мейнгардъ.

Соб. фот. „Ст. и Ус.".
Снималъ Я. В. Штейнбергъ.
Перепечатка воспрещается.
Законъ 20 марта 1911 года.

БИБЛИОТЕКА
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ АНТИКВАРИАТА

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Александровна.

ПЕТРОГРАДЪ
ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

БИБЛИОТЕКА
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ АНТИКВАРИАТА
ASG

ПИСЬМА И BILLETS-DOUX.

VI.

Христосъ Воскресе! mon cher Rédacteur! Цѣлую васъ три раза, потому что на Пасху можно цѣловать именно три раза, а кромѣ того я вѣдь цѣлую только на бумагѣ, а не для хорошаго—pas pour de bon.

Вы, можетъ быть, скажете, что я въ опозданіи съ моими пасхальными пожеланіями? Тогда вы будете не правы: въ первомъ мѣстѣ, я не виновата, что вашъ милый журналъ выходитъ такъ рѣдко и что вслѣдствіе этого—вопросы дня въ немъ запаздываютъ; а во второмъ мѣстѣ—я съ моего дѣтства знаю, что христосоваться можно до дня праздника Вознесенія. Слѣдовательно—я не въ запозданіи!

Между прочимъ, эти нѣмцы, дѣйствительно, противные! развѣ можно называть Вознесеніе—Himmelfahrt?! Поѣздка въ небо! C'est horrible! И это выдумалъ народъ, у котораго былъ такой поэтъ, какъ фонъ-Гете, написавшій „Фауста" съ его чудными окончательными строками:

— „Das Ewig-Weibliche zieht uns hinan".

Если для „ewig weibliche" фонъ-Гете могъ найти прекрасное выраженіе, чтобъ выразить стремленіе къ возвышенному,—почему-же весь его народъ на пробѣгѣ цѣлыхъ столѣтій не былъ въ состояніи найти красиваго термина для вознесенія въ небо нашего Спасителя?

Я знаю, что я пишу, кажется, не совсѣмъ хорошо по-русски для выраженія моей мысли, хуже, чѣмъ писалъ Léon Толстой и этотъ очаровательный Тургеневъ, съ которымъ была знакома моя покойная мать—но все-таки, я надѣюсь, что вы хватаете мою мысль, что я хочу сказать? Вѣдь я тоже могу иногда правильно судить; а если я не владѣю очень литературнымъ русскимъ языкомъ, то вѣдь, откровенно говоря, это не моя вина: меня съ моего дѣтства учили говорить по-англійски, по-французски, по-нѣмецки, а по-русски—меньше всего. Я помню, какъ моя покойная maman говорила, что по-русски я навсегда научусь, потому что я сама русская.

Мой отецъ всегда, помню, спорилъ съ maman насчетъ этого ея пункта зрѣнія: онъ очень любилъ все русское, потому что самъ родился и получилъ воспитаніе въ Москвѣ, и въ этомъ онъ напоминаетъ мнѣ много мужа, который тоже очень руссофилъ. Но мой отецъ былъ при этомъ очень мягкій человѣкъ, тогда какъ мой мужъ—очень грубый... Впрочемъ, онъ можетъ быть, грубый только со мной: анонимные друзья, которые мнѣ иногда пишутъ письма, писали мнѣ, что онъ очень, очень любезный съ какой-то mademoiselle Irma Framboise изъ Акваріума.

Значитъ—чтобъ быть любезнымъ, онъ долженъ говорить съ ней по-французски. Но вѣдь, съ другой стороны—онъ могъ бы говорить и со мной по-французски и быть любезнымъ... Почему-же онъ со мной всегда говоритъ только по-русски?

Но я очень извиняюсь, mon cher Rédacteur, что говорю вамъ о моихъ семейныхъ дѣлахъ и дѣлахъ моего дѣтскаго воспитанія. Когда я буду знаменитой писательницей, благодаря вашему милому журналу, тогда, конечно, все что касается моей біографіи будетъ интересно; но пока еще—это никого не можетъ касаться. Excusez moi!

Надѣюсь, что вы имѣли очень хорошіе праздники?

Что касается меня, то я провела пасхальную недѣлю, какъ всегда. Получила отъ родственниковъ и друзей много ювелирныхъ яичекъ и цвѣтовъ и роздала много денегъ прислугѣ: своей и моихъ родственниковъ и друзей.

Le prince, mon mari, уѣхалъ еще на Страстной недѣлѣ въ наше рязанское имѣніе; онъ говоритъ, что любитъ встрѣчать Пасху посреди натуры, гдѣ все пахнетъ весной, а не въ городахъ. Не знаю пахнетъ-ли наше имѣніе весной, но телеграмму къ празднику мой мужъ прислалъ мнѣ изъ Москвы, которая вѣдь все-таки городъ.

Впрочемъ, въ концѣ концовъ, меня это даже и не интересуетъ: пускай онъ дѣлаетъ, что хочетъ, только мнѣ не надоѣдаетъ!

Что меня гораздо больше интересуетъ и о чемъ я хочу съ вами посовѣтоваться это—куда мнѣ ѣхать на лѣтній сезонъ?

Прошлое лѣто, какъ я вамъ уже писала, я была въ Виши, гдѣ встрѣтилась съ этимъ милымъ барономъ Зюнде, который меня и провезъ въ Россію сквозь опасности войны. Предпослѣднее лѣто я была въ Баденъ-Баденѣ. Но вѣдь теперь нельзя будетъ поѣхать ни въ Виши, ни въ Баденъ-Баденъ. Въ Баденъ-Баденъ я думаю меня не пустятъ совсѣмъ, а если пустятъ, то оставятъ до конца войны, comme otage, какъ наложницу, чтобы выразиться по-русски.

Что касается Виши, то тамъ даже обрадуются меня увидѣть; но какъ туда доѣхать? Черезъ Англію—море, черезъ Италію—море. Вездѣ море! а въ морѣ мины и еще эти страшныя подморскія лодки!

Я смотрѣла географическій атласъ. Я тамъ искала, въ какія страны можно поѣхать по землѣ, такъ, чтобы не проѣзжать черезъ Германію, Австрію или Турцію. Оказалось, что такія страны—Швеція, Румынія, Персія, Афганистанъ и Китай.

Въ Швецію я не хочу ѣхать: это мнѣ напомнило-бы, какъ я осенью неудобно возвращалась; въ Румынію—я не знаю, есть ли тамъ городъ, куда ѣздятъ.

Въ Персіи нѣтъ желѣзныхъ дорогъ; и потомъ—эти персы все-таки тоже какіе-то турки: у нихъ тоже гаремы. Кромѣ того, я не понимаю, что это за страна: финансами управляютъ бельгійцы, жандармы—шведы, казаки—русскіе, а нефтепромышленники—англичане... такъ, по крайней мѣрѣ, говоритъ мой мужъ.

Афганистанъ... вы знаете, mon cher Rédacteur, хотя одну живую душу, которая была бы въ Афганистанѣ? Есть тамъ какіе-нибудь водяные города, казино, купанья въ морѣ? Вообще—что это такое Афганистанъ?

Если нельзя туда ѣхать, то останется одинъ только Китай. Но тамъ вѣдь водъ не пьютъ, а, кажется, только—чай. Я очень люблю пить чай въ пять часовъ съ petits-four'ами; но вѣдь это-же не серьезное лѣченіе!

А какъ-же тамъ дѣлаютъ съ ваннами? Неужели берутъ ванны изъ чая? Это должно быть очень странно. А можетъ быть для нѣжности кожи предписываютъ ванны изъ чая со сливками? И опять-таки—если туда ѣхать лѣчиться, то какіе тамъ города? Я на картѣ нашла Пекинъ и Нанкинъ, но вѣдь это больше похоже на матеріи, чѣмъ на городъ!

Впрочемъ объ этомъ, можетъ быть, можно узнать въ китайскомъ посольствѣ; они должны тамъ имѣть всѣ renseignements.

А вотъ—à propos Афганистана, я буду безпокоить васъ, mon cher Rédacteur! Вы должны мнѣ помочь. Я искала въ телефонной книжкѣ адресъ афганистанскаго посольства, но не нашла.

Можетъ быть, у насъ такого посольства совсѣмъ нѣтъ? Но какая-же это страна, которая не имѣетъ своихъ посланниковъ даже въ сосѣднемъ государствѣ? Это должно быть pas grand'chose! Вѣрно, и курорты у нихъ очень не хорошіе!

Я спрашивала барона Зюнде, что онъ думаетъ дѣлать лѣтомъ; онъ отвѣтилъ, что будетъ ждать событій! Но вѣдь это не отвѣтъ на мой вопросъ! Куда мнѣ ѣхать? куда мнѣ ѣхать?

Княгиня Сандра.

БИБЛИОТЕКА
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ АНТИКВАРИАТА
ASG

Убѣжище Св. Екатерины—въ группѣ: попечительница Е. Н. Бобрикова и члены учредители—Е. И. Половцова, Н. А. Мякинина, М. А. Полетика, Е. И. Тилло, М. С. Андреевъ, С. С. Горовцова, М. Б. и В. В. Бѣлевичъ-Станкевичъ, Е. Н. Мекушева, Е. В. Строгонова, Е. А. Петровская, Е. А. Фельдманъ, Е. Г. Раевская, Е. А. Соколовская и друг.

Убѣжище Св. Екатерины учреждено въ ноябрѣ минувшаго года для воиновъ—увѣчныхъ хрониковъ, гдѣ они помимо леченія обучаются кустарному труду, примѣнительно къ увѣчью каждаго изъ нихъ. Убѣжище помѣщается въ Измайловскомъ полку, 12 рота, д. 34. Въ зависимости отъ средствъ общество предполагаетъ расширить свою дѣятельность, устроивъ убѣжище въ предоставленной Л. Н. Костанда старой барской усадьбѣ въ 15 вер. отъ Старой Руссы, Новгородской губ.

Предсѣдательница свѣтл. княг. Ек. Ал. Имеретинская.

Дамы, работающія на нужды войны.

А. Н. Воейкова; работаетъ съ начала войны въ Галиціи, въ Евгеньевскомъ подвижномъ лазаретѣ.

Граф. Соф. Ник. Ростопчина.

Сестра милосердія Елиз. Ал. Абаза, старш. дочь адмир. А. М. Абаза, награждена Георгіевскою медалью за храбрость.

БИБЛИОТЕКА
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ АНТИКВАРИАТА
ASG

Ел. Ив. Базилевская, работала 6 мѣс. въ санитарномъ поѣздѣ Общеземской организаціи, теперь работаетъ въ Петроградѣ.

Ел. Влад. Дельсаль. Сестра милосердія эвакуаціоннаго лазарета Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ г. Гатчинѣ.

Графиня О. Н. Бобринская, рожд. Гартонгъ.

Мар. Фед. Шлегель (рожд. Валуева), сестра Евгеніевской Общины, работаетъ въ лазаретѣ Сѣверо-Западныхъ жел. дорогъ.

Пол. Иван. Шевичъ (вдова ген.-маіора).

Граф. Мар. Серг. Лидке (рожд. Козлова), сестра Георгіевской Общины, работаетъ въ Петроградскомъ складѣ и лазаретѣ.

Дамы, работающія на нужды войны.

Соф. Спирид. Нарышкина устроила лазаретъ въ своей усадьбѣ.

БИБЛИОТЕКА
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ИНСТИТУТ
АНТИКВАРИАТА
ASG

Петроградъ. Лазаретъ для тяжело раненыхъ Мат. Фел. Кшесинской.
Группа выздоровѣвшихъ солдатъ, М. Ф. Кшесинская, ея сынъ и часть врачебнаго персонала.

Петроградъ. Лазаретъ Русско-Французскаго Банка и мастерская имени А. И. Горемыкиной.
Сняты на группѣ:
Супруга предсѣдателя Совѣта Министровъ А. И. Горемыкина, Министръ Финансовъ П. Л. Баркъ, супруга Министра Финансовъ С. Л. Баркъ, Главноуправляющій Земледѣлія и Землеустройства А. В. Кривошеинъ, Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія А. Е. Пфаффіусъ-фонъ-Беригардтъ, ген.-лейт. И. Н. Свѣчинъ, Членъ Госуд. Совѣта В. Н. Поливановъ, фрейлина графиня Шувалова, т. с. К. М. Шидловскій, Директоръ Русско-Французскаго банка Д. Л. Рубинштейнъ, его супруга С. Г. Рубинштейнъ, И. П. Ямпольскій, д. с. с. Арбузовъ и другіе.

БИБЛИОТЕКА
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ АНТИКВАРИАТА
ASG

Общій видъ Панамско-Тихоокеанской всемірной выставки, открытой въ Санъ-Франциско 20 февраля новаго стиля.

. . . „Устройство выставки обошлось въ 180 мил. рублей, стоимость экспонатовъ 110 милліоновъ...“ — подсчитываютъ янки. Они же увѣряютъ, что эта выставка „величайшая въ мірѣ“.

Въ центрѣ выставки возвышается громадная „Башня драгоцѣнностей“. Налѣво отъ нея „Колонна прогресса“, увѣнчанная скульптурой. Близъ колонны „Дворецъ путей сообщенія и перевозочныхъ средствъ“; еще лѣвѣе—„Дворецъ земледѣлія“ и совсѣмъ налѣво классическая колонада „Дворца изящныхъ искусствъ“ и искусственное озеро около этого дворца.

Направо отъ „Башни драгоцѣнностей“ красивая башня итальянскаго отдѣла и тутъ же входъ въ „Пальмовый садъ“; рядомъ „Дворецъ празднествъ“ съ громаднымъ органомъ, „седьмымъ по величинѣ въ мірѣ“...—подсчитываютъ опять янки.

„Самый тяжелый“ экспонатъ выставленъ стальнымъ синдикатомъ—онъ вѣситъ 1500 тоннъ. „Самый маленькій“ экспонатъ, но по цѣнности превышающій стоимость самаго большого—это кусочекъ радія... Молочное хозяйство Сѣверной Америки выставило сыръ въ 440 пудовъ вѣсомъ! Каменноугольная промышленность имѣетъ свою диковинку—громадный, цѣльный кусокъ каменнаго угля, и т. д.

БРОШЕННАЯ РОЗА...
ПОГУБЛЕННАЯ ГРѢЗА...

Жасминъ разросся у балкона,
Доверху бѣлая колонна
Плющемъ зеленымъ увита,
Заснувшій садъ чуть слышно дышетъ,
Деревья вѣтеръ чуть колышетъ
И ночь луною залита.

Фонтанъ, журча, лѣниво бьется,
Вода серебряная льется,
Кругомъ роняя завитки,
И ею брошенная роза,
Какъ имъ погубленная греза,
Плыветъ, роняя лепестки...

Кн. Елиз. Л—а.

КИТАЙСКАЯ БЕСѢДКА.

Уже вечерѣющій день
Приходитъ прозраченъ и четокъ,
И падаетъ странная тѣнь
Отъ стройныхъ колоннъ и рѣшетокъ.
Уже вечерѣющій день
Скользитъ между листьями вѣтокъ,
И робко синѣетъ сирень
У стройныхъ и стильныхъ бесѣдокъ.
Уже вечерѣющій день
И ты улыбаясь смѣлѣе,
Уснувшихъ дріадъ не задѣнь,
Минуя нѣмыя аллеи...
Уже вечерѣющій день...

Л. Никулинъ.

ИЗЪ ЭКЗОТИЧЕСКИХЪ РАЗГОВОРОВЪ.

...Настоящихъ восточныхъ ковровъ уже больше не существуетъ,—сказалъ присутствовавшій профессіональный скептикъ.—Ихъ теперь очень искусно поддѣлываютъ, между прочимъ въ Монзѣ, около Милана. Послѣднее я знаю хорошо, потому что мнѣ пришлось, какъ-то, познакомиться въ Дамаскѣ съ представителемъ одной изъ монзевскихъ фабрикъ. Этотъ человѣкъ два раза въ годъ привозилъ въ Дамаскъ свои поддѣлки и они продавались тамъ, на рынкахъ и въ лавкахъ, довѣрчивымъ европейцамъ подъ видомъ настоящихъ персидскихъ и смирнскихъ ковровъ.

— Это не совсѣмъ такъ! горячо возразилъ „любитель старины“.—Конечно, восточные ковры поддѣлываются, какъ и все прочее, но поддѣльный коверъ не трудно отличить отъ настоящаго, для этого нужно лишь смочить его какой нибудь кислотой, даже простымъ лимономъ...

— Мнѣ тоже доводилось слышать,—вставилъ другой собесѣдникъ,—что производство персидскихъ ковровъ уменьшается съ каждымъ годомъ.

— Это пожалуй вѣрно,

подтвердилъ „любитель старины“.—Фактъ этотъ объясняется главнымъ образомъ упадкомъ традицій въ средѣ ковровыхъ ремесленниковъ, уменьшеніемъ количества профессіональныхъ школъ, и даже тѣмъ, что теперешніе персидскіе ткачи стали забывать ритмъ и мотивы „ковровыхъ пѣсенъ“.

— Что это за пѣсни?—полюбопытствовали мы всѣ.

— „Ковровыми пѣснями“ называются тѣ мелодіи, которыя пѣлись, и еще кое-гдѣ поются, ткачами во время работы. Вѣдь имъ обыкновенно не даютъ никакого рисунка, по которому они могли бы ткать. Рисунокъ замѣняется пѣснью. Каждая пѣснь соотвѣтствуетъ извѣстному рисунку, а слова пѣсни расположены въ томъ порядкѣ, въ какомъ долженъ быть сдѣланъ рисунокъ. Слова эти приблизительно таковы: „тяни красную нить: разъ, два; тяни желтую,—разъ“ и т. п. Всѣ эти слова соотвѣтствуютъ извѣстнымъ нотамъ, которыя поются, то медленно, то быстро, смотря потому, являются ли онѣ четвертью, половиной или только одной шестнадцатой музыкальной *цѣлой*. Въ настоящее время, говорили мнѣ, мелодіи многихъ изъ этихъ пѣсенъ, передававшихся устно изъ поколѣнія въ поколѣніе, позабыты, а потому нѣкоторые типы восточныхъ ковровъ болѣе уже не выдѣлываются и общее производство сильно сократилось...

* * *

— Какая характерная черта нашихъ художественныхъ выставокъ? Что могъ бы написать иностранецъ, впервые посѣтившій Россію и побывавшій на нихъ?

Онъ написалъ бы въ записную книжку: сюжеты печальные, краски темныя или сѣрыя, гораздо больше пейзажей, чѣмъ жанра, въ общемъ скучно и однообразно. Мы уже привыкли, намъ самимъ это не такъ замѣтно, а новому человѣку эти черты бросятся въ глаза...

Художникъ на то и художникъ, чтобы выискивать красивое, яркое, радостное, видѣть жизнь подъ своимъ угломъ зрѣнія. Ныть умѣютъ всѣ, ноетъ посредственность, поютъ „Три сестры“, а художникъ долженъ пѣть гимны красотѣ!..

Деревенскій проселокъ въ распутицу, захудалая лошаденка тянетъ сани съ бѣлымъ гробомъ, сзади плетется старуха, вороны каркаютъ, все сѣро кругомъ... Неужели найдется охотникъ понѣсить себѣ въ кабинетъ такую картину? Хотя бы она была такъ превосходно написана, что вороны дѣйствительно каркали бы?!.. Кому нужна такая картина? Есть любители ставящіе себѣ на столъ черепъ, какъ „memento mori“, но это фантазія исключительная, а между тѣмъ русскіе художники точно подрядились работать на этотъ экзотическій вкусъ. Картина должна скрашивать сѣренькіе будни, а не приводить въ содроганіе и навѣвать печаль. Выставки во Франціи, Италіи, Испаніи, даже въ Германіи, даже въ туманной Англіи полны яркими, радостными полотнами—у насъ сѣрая скука.

— Къ чему вы все это говорите?..

— А къ тому, что я радуюсь, искренне радуюсь, когда увижу отступленіе отъ этого нытья... И вотъ съ такой точки зрѣнія эта выставка понятна лучше другихъ...

БИБЛИОТЕКА
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ АНТИКВАРИАТА
ASG

И. А. Шарлье.

Внѣшній видъ дома (изъ сада).

ОСОБНЯКЪ БЕЛЬГІЙСКАГО КОНСУЛА И. А. ШАРЛЬЕ.

Домъ г. Шарлье на Полюстровской набережной—одинъ изъ наиболѣе благоустроенныхъ маленькихъ особняковъ нашей столицы. Это не музей и не складочное мѣсто разнаго рода „bric à brac", это жилое помѣщеніе, полное домашняго уюта, въ рамкѣ изъ рѣдкихъ и красивыхъ вещей, облагораживающихъ повседневную жизнь, но не убивающихъ ее своимъ великолѣпіемъ.

Особнякъ построенный въ царствованіе Императрицы Екатерины II, расположенъ среди красиво раскинутаго парка, на берегу Невы, почти напротивъ Смольнаго монастыря и его затѣйливой колокольни.

Домъ состоитъ изъ двухъ этажей. Въ первомъ расположены: гостиная, будуаръ, рабочій кабинетъ, курительная комната, зимній садъ и большая куполообразная столовая, чрезвычайно гармоничная по размѣрамъ и убранству. Второй этажъ вмѣщаетъ нѣсколько

M-me Шарлье.

Зимній садъ. Посрединѣ у окна мраморный бассейнъ, украшенный статуэткой граціозной Нимфы, дающей пить маленькому Фавну. На первомъ планѣ налѣво большая серебряная братина московской работы.

БИБЛИОТЕКА
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ АНТИКВАРИАТА

Гостиная. Вся мебель гостиной, покрытая желтоватой матеріей съ рисунками „au petit point"—чистѣйшій Людовикъ XVI. На полу старинный русскій „ингалычевскій" коверъ. На одной изъ стѣнъ большое зеркало, также эпохи Людовика XVI, въ рамѣ съ сюжетами, заимствованными изъ украшеній очень древнихъ бельгійскихъ зеркалъ, такъ называемыхъ „drapiers de Nivelle", на колонкѣ копія съ одного изъ скульптурныхъ шедевровъ Нэверскаго музея, „La Dame Inconnue". У окна бронзовая группа „Газель и Пантера", работы французскаго скульптора Бари. На столѣ статуэтки изъ серебра и раковинъ старинной фламанской работы (Брюггэ).

спаленъ, убориыхъ и будуаровъ со многими уютными уголками, обставленными англійской мебелью и облицованными фанерой изъ краснаго и розоваго дерева. Всюду цвѣты, красивыя гравюры, бездѣлушки, всюду масса свѣта и воздуха и великолѣпный видъ на широкую Неву и лазуревую церковь Смольнаго.

Маленькая особенность: въ каждой комнатѣ, въ укромномъ уголкѣ, помѣщается изваянное или графическое изображеніе пѣтуха. Это своего рода домашній фетишъ или „porte bonheur".

Будуаръ. Старинные серебряные сизелированные канделябры. Старый фарфоръ Попова и Гарднера.

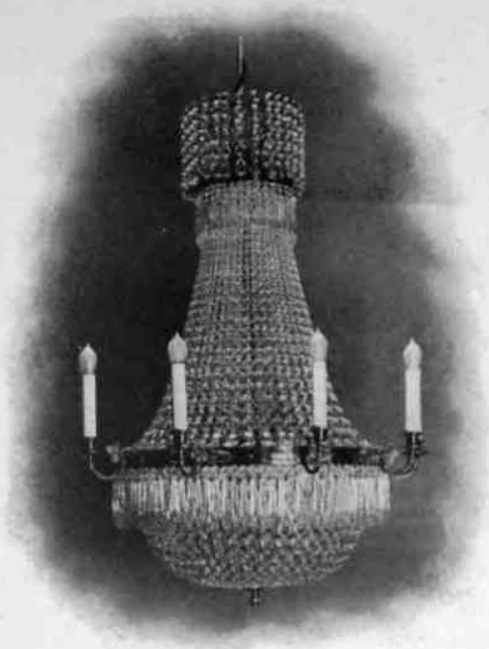
Столовая. На полу великолѣпный по цвѣту и рисунку старинный персидскій (Таврійскій) коверъ. На стѣнѣ французскій гобеленъ съ вытканнымъ гербомъ польскаго рода Пассековъ. Люстра въ видѣ шара изъ матоваго стекла съ парящимъ бронзовымъ орломъ, работы знаменитой стеклянной мануфактуры города Баккара. На высотѣ перваго этажа столовой подъ куполомъ—балюстрада изъ кованаго чугуна.

Дверь-рѣшетка, отдѣляющая столовую отъ гостиной, работы итальянскаго Ренессанса изъ кованаго чугуна (fer forgé) съ бронзовыми украшеніями, купленная г. Шарлье въ Веронѣ, при разломкѣ стараго палаццо.

Рабочій кабинетъ (уголъ). Стѣны обтянуты старинной кордовской кожей. Часы XVIII столѣтія. Въ правомъ углу бронзовая группа „Возвращеніе блуднаго сына" работы бельгійскаго скульптора Константина Меньэ. На стѣнахъ маленькія картины фламандскихъ мастеровъ.

БИБЛИОТЕКА
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ИНСТИТУТ
АНТИКВАРИАТА
ASG

Хрустальная люстра въ стилѣ „Empire".



ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ
ДВОРА
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
КОРОЛЯ ШВЕЦІИ.

Собственныя фабрики
мебели, столярныхъ издѣлій
и электрической арматуры
въ Нючепингѣ (Швеція).

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

СѢВЕРНАЯ КОМПАНІЯ.

Петроградъ, Б. Конюшенная, 13.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МЕБЕЛЬ РАЗНЫХЪ СТИЛЕЙ, готовая и на заказъ.
ПОЛНАЯ ОБСТАНОВКА КВАРТИРЪ.
ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ АРМАТУРА.
ВОСТОЧНЫЕ И ФРАНЦУЗСКІЕ КОВРЫ.

Кресло „Карлъ II" темнаго матоваго дуба, съ рѣзьбой отъ руки.

Бюро-шифоньеръ въ стилѣ „Людовика XV" изъ палисандрового дерева, съ бронзовыми украшеніями и съ мраморной верхней доской.

БИБЛИОТЕКА
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ АНТИКВАРИАТА
ASG

„АСТОРІЯ".

Гостиница „Асторія" стала однимъ изъ самыхъ модныхъ мѣстъ Петрограда съ переходомъ дирекціи въ руки французскаго гражданина Л. Л. Террьэ, сумѣвшаго превратить этотъ отель въ учрежденіе совершенно русско-французскаго характера, удаливъ изъ нея, въ самомъ же началѣ войны, всѣхъ германскихъ и австрійскихъ служащихъ.

Какъ только началась война, Террьэ широко распахнулъ двери „Асторіи" для благотворительности и сочувственно откликнулся на призывъ всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ Петроградскихъ обществъ и учрежденій, которыя поставили себѣ задачей придти на помощь нашимъ доблестнымъ воинамъ, ихъ семьямъ и всѣмъ тѣмъ, кто такъ или иначе пострадалъ отъ вражескихъ дѣйствій.

Эта сторона симпатичной дѣятельности нынѣшняго директора „Асторіи" отмѣчалась неоднократно нашей повседневной печатью, гдѣ часто описывались благотворительные вечера и концерты, имѣвшіе здѣсь мѣсто.

„Асторія" стала за послѣднее время излюбленнымъ мѣстомъ, гдѣ собираются за завтраками и по вечерамъ члены дипломатическаго корпуса, аккредитованнаго при Высочайшемъ Дворѣ и любимой гостиницей всѣхъ военныхъ и гражданскихъ миссій пріѣзжающихъ въ Петроградъ изъ союзныхъ съ нами государствъ.

Стремясь создать штатъ умѣлой русской прислуги для обслуживанія посѣтителей-иностранцевъ, Террьэ устроилъ при гостиницѣ практическіе курсы французскаго языка для своихъ служащихъ; эту школу ежедневно посѣщаютъ 230 человѣкъ.

Въ настоящее время всѣ служащіе гостиницы исключительно русскіе. Они проявляютъ къ своему директору самыя теплыя чувства, которыя, между прочимъ, въ декабрѣ прошлаго года, въ день именинъ Террьэ, выразились въ поднесеніи ему адресовъ и цѣнныхъ подарковъ.

Вотъ въ какихъ своеобразныхъ выраженіяхъ, наивныхъ, но прочувствованныхъ былъ редактированъ адресъ, поднесенный Террьэ служащими ресторана „Асторія":

„Многоуважаемый Людовикъ Людовиковичъ.

Въ этотъ торжественный день Вашего Ангела примите отъ насъ эту вазу съ изображеніемъ четырехъ эмблемъ. Вотъ сноп ржи, хлѣбъ насущный: никакая почва не можетъ дать этихъ благъ безъ свѣта и теплоты солнца. А эта рыба обитательница водянаго царства: она также не могла бы существовать не будь солнца согрѣвающаго оковы льда. У Васъ есть еще третье—беззавѣтная любовь къ труду и къ трудящимся, правда и справедливость ко всѣмъ окружающимъ Васъ. Есть еще и четвертое—это коса. Вы, Людовикъ Людовиковичъ, на своемъ жизненномъ пути косите все злое, все нехорошее, и съете благо. Имѣя въ рукахъ столь сильныя орудія. Вамъ не должна быть страшна мысль и впредь неустанно трудиться на пользу окружающихъ. Людовикъ Людовиковичъ! грѣйте Вы насъ, какъ солнце, Вашей отеческой теплотою и на подобіе лучей солнца освѣщайте Вы нашъ трудный жизненный путь"...

Пожелаемъ же дальнѣйшаго процвѣтанія этому учрежденію, въ лицѣ его симпатичнаго, энергичнаго и отзывчиваго директора.

Л. Л. Террьэ.
(Bien faire et laisser dire).

Видъ „Асторіи" съ Маріинской площади.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ АНТИКВАРИАТА ASG

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ВЫСТАВКИ ВЪ ПЕТРОГРАДѢ.

XII выставка союза русскихъ художниковъ.

Большинство москвичи; быть можетъ это обстоятельство отчасти и служитъ причиной тому, что выставка производитъ какое-то другое, свѣжее впечатлѣніе... Или тутъ сказывается просто разница климата. Туманный Петроградъ неизбѣжно подмѣшиваетъ что то сѣрое, скучное, въ самыя яркія краски нашихъ художниковъ и оттого они тускнѣютъ и становятся равнодушными. Москва—наоборотъ: тутъ все цвѣтисто, ярко, красочно.

Intérieur'ы Виноградова полны свѣта и тепла.

Присяжный декораторъ и смѣлый плэнеристъ Коровинъ далъ ослѣпительныя по свѣту „Въ саду" и „Пристань въ Гурзуфѣ", пріобрѣтенную Музеемъ Императора Александра III. Полна романическаго настроенія и его „Комната на югѣ" — собственность Ѳ. И. Шаляпина. Большимъ и вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ пользуются бойко написанные яркіе картины-этюды Бычкова—„Въ саломъ", Главной работой Архипова являются кумачныя бабы, ярко освѣщенные солнцемъ—„Гости". Прозрачность красокъ, тонко переданная воздушная перспектива и то особое, любовное отношеніе къ искусству, какимъ обыкновенно обвѣяны всѣ работы этого художника до мозга костей, дѣлаютъ его „гостей" весьма желанными: картина эта удостоена 3-ей преміи.

Среди талантливыхъ пейзажей Бродскаго особо выдѣляются нѣсколько вещей, написанныхъ съ большимъ мастерствомъ — „Псковъ", „Село Гоголево", „Дорога". Кромѣ пейзажей имъ выставленъ щегольской портретъ г-жи Талалаевой, гдѣ съ одинаковымъ искусствомъ выписано и блѣдное выразительное лицо, подернутое печалью и небрежно наброшенный мѣхъ. А. Васнецовъ, кромѣ обычной старины вродѣ „Московскаго терема", страдающаго излишнею сухостью и бутафоріею, далъ цѣлый рядъ удачныхъ по колориту, но слабыхъ въ рисункѣ крымскихъ этюдовъ.

Міръ Искусства (1915 г.)
Ал. Бенуа.
„Кладбище"
(2-я картина балета „Жизель").

Міръ Искусства (1915 г.)
Б. Григорьевъ. „Въ баркѣ".

Передвижная выставка (1915г.)
Н. К. Бодаревскій. „Въ виноградной бесѣдкѣ".

Пейзажистъ Жуковскій, вызвавшій столько подражаній, къ сожалѣнію на этотъ разъ повторяетъ самого себя. А жаль: при его дарованіи онъ могъ бы писать болѣе свѣжія и оригинальныя вещи. Меланхоличны пейзажи Клодта.

Своеобразное дарованіе Крымова сказывается въ его сочетаніяхъ блеклой зелени и солнечнаго свѣта. Большой „Лѣтній пейзажъ", гдѣ кусты деревьевъ, освѣщенные солнцемъ, скрываютъ въ своей тѣни купальщицъ, одновременно и реалистиченъ и въ тоже время въ немъ чувствуется какая-то условность, что-то неуловимо напоминающее выцвѣтшій гобеленъ. Его дарованіе ярко, о немъ нельзя не думаешь... Декадентъ Малютинъ далъ три портрета, изъ которыхъ наиболѣе удаченъ С. Жуковскаго. Работы безвременно угасшаго К. Первухина посвящены излюбленной имъ Италіи—„Nocturno" и „Вечеръ" (Капри).

Выработавъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ безпокойную манеру короткаго, пестраго мазка, Переплетчиковъ продолжаетъ работать въ этомъ направленіи и потому его пейзажи и „Уголки Москвы" можно смотрѣть лишь съ извѣстнаго разстоянія.

Недоумѣнное впечатлѣніе производитъ „Благовѣщеніе" Сурикова. Большой, самобытный талантъ и вдругъ такая скучная оффиціальная композиція „подъ Бугеро" и ни капли искренняго религіознаго чувства. Не хочется думать, что послѣ „Утра стрѣлецкой казни", „Ермака" и другихъ столь глубоко прочувствованныхъ вещей, Суриковъ будетъ писать холсты, которымъ мѣсто развѣ въ магазинѣ „церковныхъ принадлежностей".

Полна настроенія „Ночь въ Кремлѣ наканунѣ коронованія царя Михаила Ѳеодо-

Союзъ Русскихъ Художниковъ (1915 г.)
Е. А. Киселева. „Рабыня".

БИБЛИОТЕКА
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ АНТИКВАРИАТА
ASG

ровича" Юона. Чувствуется разлитое въ воздухѣ ожиданія чего-то особычайнаго, свѣтлаго, радостнаго. Его же „Тройка въ Угличѣ", съ пряничными конями, съ успѣхомъ могла бы пополнить заѣзженный репертуаръ Лукутинскихъ издѣлій. Желая очевидно удивить изысканностью вкуса въ стилѣ Оскара Уайльда, Зайцевъ нагромоздилъ въ картинѣ „Утро" ткани, цвѣты, перламутръ, хрусталь, все вмѣстѣ, но написана эта красочная гамма какъ будто съ большой примѣсью голландской сажи и вышла довольно тусклой. Робкій весенній „Солнечный лучъ" Гольдингера золотитъ сѣрую стѣну; несмотря на скромность сюжета картина эта производитъ впечатлѣніе виртуознаго изученія натуры, чего къ сожалѣнію нельзя сказать о его портретахъ профессора Огнева и артистки Корене-

Міръ Искусства (1915 г.)
С. А. Соринъ. „Портретъ кн. С. М. Волконскаго.

Міръ Искусства (1915 г.)
П. В. Митуричъ. „Зима".

вой. Экспрессивно переданъ Пирнымъ бывшій человѣкъ, съ удовольствіемъ затянувшійся папироской.

Остается упомянуть о пейзажахъ Аладжалова, Туржанскаго, Рылова, Досѣкина, отлично нарисованныхъ, но сухихъ по контурамъ работахъ Линдемана и простыхъ, но правдивыхъ холстахъ Степанова.

С. Ко—въ.

Цвѣтная репродукція на обложкѣ перваго изданія № 32— П. Соколовъ. „Балъ у губернатора". (Иллюстрація къ „Мертвымъ душамъ" Гоголя).

Редакторъ-издатель Вл. Крымовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

издаваемый Петромъ Бартеневымъ (младшимъ).

1915-й годъ. (Годъ изданія 53-й).

За 1914 годъ въ Русскомъ Архивѣ были напечатаны, между прочими, слѣдующія статьи и сообщенія:

Письма Властителей Сербіи къ М. Г. Черняевой; сообщ. А. М. Черняевой.—Планъ завоеванія Турціи, составленный Суворовымъ въ 1795 году.—Графъ А. А. Голенищевъ-Кутузовъ, воспоминанія Графа С. Д. Шереметева.—Записи Митрополита Филарета на календарѣ. Сообщ. П. Н. Каптеревымъ.—Заботы Митрополита Филарета о Московской Духовной семинаріи. Статья Н. И. Кедрова.—Переписка начальника Пекинской духовной миссіи, архимандрита Палладія съ Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири гр. Н. Н. Муравьевымъ-Амурскимъ. Сообщ. В. Крыжановскій.—Памяти А. П. Барсукова, статья гр. П. С. Шереметева.—Описаніе рѣдкихъ и цѣнныхъ изданій, собранныхъ В. М. Остроглазовымъ.—Княжна Туркестанова, фрейлина Высочайшаго Двора; монографія Кн. Е. Ф. Шаховской-Глѣбовой-Стрѣшневой.—Правдивая исторія женщины, которую считали очень злою, Е. Вадковской, рожд. Гр. Чернышевой; сообщ. А. А. Плещеевымъ.—Изъ переписки Гр. Л. Н. Толстого съ П. И. Бартеневымъ о „Войнѣ и мирѣ".—Письмо М. Н. Алисова къ супругѣ; сообщ. Гр. Соллогубъ.—Странички изъ исторіи Смутнаго времени, царица Марія Петровна Шуйская; сообщ. Л. М. Савеловымъ.—Указы Царевенъ Прасковьи Іоанновны и Екатерины Іоанновны управителю ихъ вотчинъ, Кн. Кекуатову; сообщ. С. В. Любимовымъ.—Записка о родѣ Арсеньевыхъ; сообщ. В. С. Арсеньевымъ.—Письма Кн. Д. И. Долгорукаго къ отцу (1820 г.).—Письмо А. Н. Сѣрова къ С. А. Гедіонову, начальнику Эрмитажа и Императорскихъ театровъ; изъ собранія автографовъ А. А. Милорадовичъ.—Размышленія Француза въ его второмъ Отечествѣ, рѣчь Барона де-Бая.—Докторъ Эрнестъ Мука, опытъ изслѣдованія сербо-лужицкаго народа въ Саксоніи и Пруссіи; статья И. Я. Брюля-Сербина.—„Истинная исторія Карпато-Россовъ, или Угорскихъ русиновъ", изданная народолюбцемъ Александромъ Духновичемъ; сообщ. Ѳ. Ѳ. Аристовъ.—Бояринъ В. П. Шереметевъ подъ Витебскомъ въ 1654 году; сообщ. И. С. Бѣляевъ.—Католикосъ Іосифъ, кн. Аргутинскій-Долгорукій; статья П. Л. Юдина и др.

Годовая цѣна «Русскому Архиву» въ 1915 году, за двѣнадцать выпусковъ съ пересылкой и доставкой девять рублей, для чужихъ краевъ двѣнадцать рублей.

Подписка въ Москвѣ, въ конторѣ Русскаго Архива, на Арбатѣ въ Денежномъ пер. д. № 3.

За перемѣну адреса тридцать копѣекъ.

Въ конторѣ Русскаго Архива продаются 12 выпусковъ журнала за 1913 и 1914 гг., по цѣнѣ 12 р. Отдѣльные №№ за 1913 и 1914 гг., по цѣнѣ 2 р.

Объявленія въ Русскомъ Архивѣ печатаются по цѣнѣ: впереди текста страница 100 р., ½ стр. 50 р., ¼ стр. 25 р.; позади текста, страница 80 р., ½ стр. 40 р., ¼ стр. 20 р. Лицамъ, печатающимъ объявленія многократно, Контора дѣлаетъ уступку.

Составитель и издатель **Петръ Бартеневъ** (младшій).

ВЛ. КРЫМОВЪ.
(8-ая тысяча).

ВЪ СТРАНѢ ЛЮБВИ И ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЙ.

ВЪ СТРАНѢ МИЛЛІАРДЕРОВЪ.—ГАЗЕТЫ И РЕКЛАМА.—ПО ВЕСТЬ-ИНДІИ.—ВЪ ПАНАМѢ—ВЪ СТРАНѢ ЛЮБВИ И ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЙ.—КИНЕМАТОГРАФЪ МЫСЛИ.—СТРАННЫЕ РАЗСКАЗЫ.—МОНТЕ-КАРЛО.

Выписывающимъ изъ конторы „Столица и Усадьба" пересылка безплатно.

РУССКІЕ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Необх. разговоры на иностран. языкахъ:

1. Русскій во Франціи . . . 30 к.
2. Русскій въ Германіи . . . 30 „
3. Русскій въ Италіи . . . 30 „
4. Русскій въ Англіи . . . 30 „
5. Русскій въ Испаніи . . . 30 „
6. Русскій въ Греціи . . . 30 „
7. Русскій въ Японіи . . . 60 „
8. Русскій въ Швеціи . . . 30 „
9. Русскій въ Норвегіи . . . 30 „
10. Русскій въ Турціи . . . 30 „
11. Русскій въ Польшѣ . . . 30 „
12. Русскій въ Сербіи и Черногоріи . . . . . 30 „
13. Русскій въ Аравіи, Палестинѣ и Египтѣ . . . 60 „
14. Русскій въ Чехіи . . . . 30 „
15. Русскій въ Финляндіи . 30 „
16. Русскій въ Персіи . . . 50 „

Русско-Итальянскій Словарь, 1 р. 50 к.
Итальянское руководство по Берлицу съ кратк. граммат. М. М. Михайловскаго, 1 р. Продается въ кн. маг. „Нов. Вр." и Мелье. Склады: Петроградъ, Каменноостровскій, 29, „Петрогр. учебн. магазинъ".

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ!

Продажа оптомъ и въ розницу ЭКОН: ЛАМПЪ

отъ 5 до 3000 свѣчей

„ОСРАМЪ" получен. до войны

„СВѢТЛАНА"

37 до 240 Вольтъ. Усовершенствов. гарант. 1000 ч. горѣнія

одно- и полуватныя

Невскій 51

Рядомъ съ Гостин. „МОСКВА"

Складъ во дворѣ. Тел 415-75 и 156-89